

7. Состоялся итоговый семинар Синодального отдела по тюремному служению Белорусской Православной Церкви // Белорусский православный информационный портал. Режим доступа: [http:// pravoslavie.by /news / sostojalsja- itogovuj- seminar – sinodalnogo -otdela- po -tjurnomu-sluzheniju- belorusskoj- pravoslavnoj -cerkvi/](http://pravoslavie.by/news/sostojalsja-itogovuj-seminar-sinodalnogo-otdela-po-tjurnomu-sluzheniju-belorusskoj-pravoslavnoj-cerkvi/). Дата доступа: 17.08.2016.

8. Избранные документы // Вестник тюремного служения. – 2016. - № 1. – С. 43-52.

9. Яворский, М.Я. Роль религиозных объединений в механизме исправления осужденных [Электронный ресурс] / М.Я. Яворский // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

10. Соколова, О.В. Социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы в постсоветский период: исторический анализ (На материалах Центрального и Уральского федеральных округов) : автореф. дисс. ... докт. ист. наук : 12.00.08 / О.В. Соколова. – М., 2009. – 42 с.

11. Цели уголовного наказания. Учеб-метод. мат. по итогам межкаф. теорет. семинара, сост. в дек. 1989 г. / под ред. В.А. Елеонский. – Рязань, 1990. – 110 с.

12. Шарков, А.В. Совершенствование деятельности религиозных и общественных организаций по социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы / А.В. Шарков // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докл. Междунар. научн-практ. конф., Минск, 7 апр. 2016 г. – Минск, 2016. – С. 439-440.

13. Байдаков, Г.П. Система основных принципов процесса исправления и перевоспитания осужденных: учеб. пособие / Г.П. Байдаков. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. – 72 с.

УДК 343.272

**СПЕЦИАЛЬНАЯ КОНФИСКАЦИЯ В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОВЫШЕНИЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ**

Д.В. Шаблинская,

начальник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Собственность – основа общественного развития и важнейшее право человека. В соответствии со ст. 44 Конституции Республики Беларусь [1], государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению. Собственность, приобретенная законным способом, защищается государством. Конституция закрепляет, что неприкосновенность собственности охраняется законом. Вместе с тем, свои права и свободы человек реализует в обществе, поэтому далеко не все права, в том числе и право собственности, могут быть абсолютными: неизбежно ограничение отдельного права, и особенно в тех случаях,

когда его реализация сводит на нет реализацию прав других граждан. Конституция Республики Беларусь допускает принудительное отчуждение имущества лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению суда. В установленном законом порядке по приговору суда независимо от категории преступления и вида назначенного наказания может быть применена и специальная конфискация, которая распространяется, в определенных случаях, и на собственность, приобретенную законным путем.

На основании ч. 6 ст. 61 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [2] выделяется пять видов изъятия имущества, различных по своей правовой природе и основаниям применения, которые законодатель обобщил в единый правовой институт специальной конфискации. Специальная конфискация состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному; вещей, изъятых из оборота; имущества, приобретенного преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу. Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения» [3] (далее – Закон от 12 июля 2013 г.) в ч. 6 ст. 61 УК включен еще один вид специальной конфискации: независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц).

Рассмотрим каждый из названных видов принудительного безвозмездного изъятия имущества в доход государства, определим его правовую природу и выскажем предложения по повышению эффективности уголовного законодательства Беларуси и практики его применения, в том числе и в контексте конституционных положений о праве собственности.

Конфискация орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному. По своей природе специальная конфискация орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному, близка конфискации имущества как виду уголовного наказания: предмет этой конфискации – имущество, являющееся законной собственностью осужденного (в противном случае данный вид специальной конфискации не применяется). При конфискации орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному, последний лишается на это имущество права собственности, которое переходит от преступника к государству. Признать принудительное изъятие орудия и средства совершения преступления видом дополнительного наказания предлагали, например, В.К. Дуюнов и А.Л. Цветинович [4, с. 101], И.И. Голубов [5, с. 9]. На признаки, существенно отличающие данный вид специальной конфискации от иных уго-

ловно-правовых мер и сближающие ее с дополнительными видами наказаний, указывают, например, А.Г. Кибальник и А.А. Болатчиева [6, с. 179], А.Н. Малышев [7, с. 8–9], Н.А. Лопашенко [8, с. 77].

Представляется, что конфискация законной собственности лица, совершившего преступление, в любом случае является мерой уголовно-правового воздействия. Тот факт, что собственность используется лицом в качестве орудия или средства совершения преступления сам по себе не должен и не может лишить его права собственности на это имущество. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь и Всеобщей Декларацией прав человека [9] лишение права собственности в данном случае должно происходить только по приговору суда. Таким образом, если имеет место факт изъятия имущества, законным собственником которого является осужденный, то речь идет о государственном принуждении: гражданин лишается права собственности на имущество именно по обвинительному приговору суда, что и закреплено в ст. 44 Конституции Республики Беларусь.

Основанием применения данного вида специальной конфискации, на наш взгляд, должна являться норма Общей части УК, закрепляющая конфискацию орудий и средств преступления в качестве меры уголовно-правового воздействия. Полагаем, что указание на конфискацию орудий и средств преступления должно содержаться в санкциях конкретных статей Особенной части УК. Также представляется необходимым предусмотреть в УК возможность замены такой конфискации денежным эквивалентом (например, в случае утраты, уничтожения подлежащего изъятию имущества).

Изъятие вещей, нахождение которых в обороте не допускается. В настоящее время понятие и исчерпывающий перечень вещей, запрещенных к обороту, в каком-либо законодательном акте Республики Беларусь отсутствует. Возможность изъятия определенных объектов из оборота или ограничения их оборота закреплена Основным законом. Так, в соответствии со ст. 13 Конституцией Республики Беларусь, законом могут быть определены и другие объекты, которые находятся только в собственности государства, либо установлен особый порядок перехода их в частную собственность, а также закреплено исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности.

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам орган уголовного преследования, суд в пределах своей компетенции изымают предметы и документы, запрещенные к обращению. Дальнейшая судьба указанных предметов и документов определяется в соответствии со ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [10] (далее – УПК), статьи, посвященной мерам, принимаемым в отношении вещественных доказательств при разрешении уголовного дела.

Представляется неверным сводить изъятие подобных предметов к мерам, принимаемым к вещественным доказательствам, так как в данной ситуации не ясно, что следует предпринимать в отношении предметов, не признанных вещественными доказательствами по конкретному делу, и документов, изъятых из оборота. Во-вторых, в ст. 98 УПК законодатель определяет, что вещи, изъятые из оборота, должны быть конфискованы или уничтожены. Считаем, что терми-

нологически нельзя именовать конфискацией изъятие имущества, не являющегося собственностью лица, и не могущего принадлежать ему на общих основаниях. Возникновение юридически легитимного права собственности на вещи, изъятые из оборота, на общих основаниях исключено. В подобных ситуациях гражданин не лишается права собственности и не ограничивается в нем, ведь невозможно ограничить или лишить человека права собственности, если таковое юридически не может существовать в данном конкретном случае.

Изъятие подобных предметов производится с целью устранения опасности и предупреждения общественно опасных деяний, угроза совершения которых содержится в самих предметах: угроза общественной безопасности, если это оружие; угроза здоровью населения, если это наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги; угроза нравственности, если это порнографические материалы и т.д. В отношении вещей, находящихся в обороте не допускается, более применимо понятие «изъятие», а не «конфискация».

Согласно ст. 129 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) объекты, изъятые из оборота, должны быть указаны в законе [11]. Таким законом можно считать УК, который в Особенной части содержит запрет на оборот средств массового поражения, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств и др. Считаем, что установление в Особенной части подобных запретов и выступает условием изъятия вещей, запрещенных к обращению. Общая часть УК, в свою очередь, должна регулировать понятие предметов, запрещенных к обращению, и цели их принудительного изъятия. Однако подобные нормы не должны находиться в главе УК о наказании и его видах.

Изъятие имущества, приобретенного преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества. Юридическая природа права собственности на деньги или ценности, приобретенные преступным путем, аналогична праву собственности на запрещенные к обращению предметы: фактически человек имеет возможность обладать и распоряжаться ими, а юридически право собственности возникнуть не может, так как собственником по закону является другое физическое либо юридическое лицо или государство. Поэтому обращение в доход государства такого имущества, как справедливо отметил И.И. Голубов, конфискацией в собственном смысле не является (именно по той причине, что осужденный не может являться собственником рассматриваемого имущества) [5, с. 89].

По своей юридической природе обращение в доход государства или выдача законным владельцам денег и иных ценностей, нажитых или приобретенных преступным путем, по нашему мнению, является актом восстановления социальной справедливости: актом восстановления нарушенного права собственности, нарушенного порядка осуществления экономической деятельности и т.п. К этому же выводу пришел в своем исследовании И.И. Голубов [5, с. 90].

Считаем, что изъятие имущества, приобретенного преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, должно применяться независимо от категории совершенного преступления и формы реализации уголов-

ной ответственности. Не ограничивать данный вид конфискации исчерпывающим перечнем деяний, при совершении которых она может быть назначена, предлагает и А.А. Пропостин [12, с. 7].

Специальная конфискация предметов, непосредственно связанных с преступлением. Под предметом, который непосредственно связан с преступлением, на наш взгляд, следует понимать предмет преступления – вещь материального мира, по поводу или в связи с которой совершается преступление. Предполагается, что в данном случае предмет, непосредственно связанный с преступлением, установлен и признан вещественным доказательством.

Изъятие предмета преступления имеет разную правовую основу в зависимости от того, кто является его собственником. Так, если предмет преступления принадлежит потерпевшему, то его изъятие будет происходить на основе и в порядке изъятия имущества, приобретенного преступным путем. В этом случае предмет преступления должен быть передан потерпевшему или иному лицу, и, следовательно, данным видом предмета специальной конфискации, предусмотренной ч. 6 ст. 61 УК, не является.

Считаем, что ч. 6 ст. 61 УК регулирует специальную конфискацию предмета преступления в том случае, если он принадлежит виновному лицу (находится в его собственности). Такие случаи возникают, например, при совершении преступления, предусмотренного ст. 223 УК (нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями).

В ситуациях изъятия предмета преступления, законным собственником которого является осужденный, мы имеем дело с государственным принуждением, равно как и в случае специальной конфискации орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному. В этой связи изъятие предмета преступления, принадлежащего осужденному, как и конфискацию орудия и средства совершения преступления, следует закрепить как меру уголовно-правового воздействия, указав в санкциях соответствующих статей Особенной части УК на конфискацию предмета преступления, принадлежащего осужденному.

Специальная конфискация транспортного средства, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК.

Введение данного вида специальной конфискации преследовало превентивные цели: не только его непосредственная реализация, но и угроза применения позволили снизить количество случаев управления транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения [13, с. 13] и, соответственно, количество дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом либо повлекших причинение телесных повреждений, поскольку данные деяния находятся во взаимосвязи.

Предметом нового вида специальной конфискации, в соответствии с примечанием к ст. 317 УК, является механическое транспортное средство, предназначенное для движения по дороге и для перевозки пассажиров, грузов или установленного на нем оборудования, а также шасси транспортного средства и самоходная машина, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК.

Новый вид принудительного безвозмездного изъятия имущества, исходя из своего предмета, по своей правовой природе близок к специальной конфискации орудий или средств совершения преступления либо к специальной конфискации предметов, непосредственно связанных с преступлением. Вместе с тем законодатель определил данный вид специальной конфискации как самостоятельную уголовно-правовую меру, не относя ее к иным, ранее известным УК видам принудительного безвозмездного изъятия имущества. Возможно, это связано с дискуссией о признаках состава преступления, предусмотрено ст. 317¹ УК (отнесению транспортного средства к обязательным признакам предмета преступления либо к орудиям и средствам его совершения).

Отличительной особенностью правового регулирования данного вида специальной конфискации является то, что ее предмет (транспортное средство) подлежит изъятию независимо от права собственности на него (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц). Полагаем, что возможность специальной конфискации транспортного средства независимо от права собственности является главным основанием выделения такой конфискации как самостоятельного вида.

Положение уголовного закона о том, что транспортное средство может быть изъято и в случае, если оно не принадлежит лицу, которое им управляло и совершило преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК, представляется наиболее дискуссионным в правовом регулировании такой конфискации. Еще на стадии разработки данного законопроекта поднимался вопрос: соотносится ли специальная конфискации транспортного средства независимо от права собственности на него с правом граждан на собственность, закрепленном в Конституции Республики Беларусь и провозглашенном в п. 1 ст. 17 Всеобщей Декларации прав человека? Не менее важным представлялось и то, как будет применяться исследуемая уголовно-правовая норма с учетом принципа личной виновной ответственности. В настоящее время, когда анализируемая норма уголовного закона уже интенсивно применяется, данные вопросы становятся еще более актуальными.

Конституционный Суд Республики Беларусь признал Закон от 12 июля 2013 г. соответствующим Конституции [14]. Действительно, на основании положений Конституции Республики Беларусь допускается применение судом подобных конфискационных мер по постановлению суда (в данном случае по обвинительному приговору). Однако каким образом суд, вынося обвинительный приговор в отношении одного лица (управляющего транспортным средством), реализует специальную конфискации в отношении другого лица (владельца транспортного средства)? Отдельными авторами отмечается, что подобная конфискации вполне соответствует положениям ст. 948 ГК, к которой определена ответственность владельца источника повышенной опасности за причинение вреда независимо от вины, в том числе и за случайное причинение вреда [15, с. 32]. Однако, причиняется ли в случае управления транспортным средством в состоянии опьянения вред в понимании ст. 948 ГК?

Полагаем, что на основании принципов уголовного закона и уголовной ответственности специальную конфискации транспортного средства независимо

от формы собственности (если владелец транспортного средства и лицо, управляющее транспортным средством не совпадают в одном лице) можно применять только в том случае, если владелец транспортного средства сам совершил преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК: передал управление транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ (далее – передача управления), совершив данное деяние в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

При отсутствии вины собственника транспортного средства в факте передачи управления, а равно в том случае если факт передачи управления совершается впервые (то есть является административным правонарушением), применение специальной конфискации принадлежащего лицу транспортного средства за то, что другое лицо управляет им, в состоянии, например, алкогольного опьянения, по-нашему мнению, является прямым нарушением принципа личной виновной ответственности, поскольку влечет применение мер уголовно-правового воздействия к лицу, не совершившему общественно опасное деяние.

Таким образом, полагаем возможным применять специальную конфискацию транспортного средства только непосредственно к лицу, являющемуся собственником транспортного средства, и только в случае привлечения его к уголовной ответственности по ст. 317¹ УК соответственно в форме передачи управления транспортным средством либо в форме управления, если лицо является собственником данного транспортного средства. В данном случае будет соблюден принцип личной виновной ответственности и конституционные положения о праве собственности.

В заключение статьи отметим, что с учетом того, что различные виды специальной конфискации имеют разную правовую природу, специальная конфискация должна быть закреплена в уголовном праве как сложный по своему содержанию многоцелевой правовой институт, который будет определять порядок принудительного изъятия и обращения в доход государства различных по своей правовой природе предметов (имущества).

На указанные особенности правового регулирования изъятия имущества, приобретенного преступным путем, обращают внимание обязательные для Республики Беларусь международные правовые акты в сфере борьбы с преступностью. В уголовном законодательстве многих иностранных государств (Германии, Испании, Польши, Республики Молдова, России, Швеции и др.) специальная конфискация признается иной (помимо наказания) мерой уголовно-правового воздействия.

В целях совершенствования правового регулирования специальной конфискации следует внести ряд изменений в уголовное законодательство Республики Беларусь, в частности, «переместить» специальную конфискацию в раздел IV УК «Принудительные меры безопасности и лечения», изложив название данного раздела в следующей редакции: «Иные принудительные меры уголовно-правового воздействия», и дополнить раздел IV УК главой «Специальная конфискация». В данной главе необходимо дать общее понятие специальной конфискации».

скации как принудительной меры уголовно-правового воздействия, закрепить цели ее применения. В предлагаемой главе следует также установить понятие каждого вида специальной конфискации, порядок полного или частичного принудительного изъятия указанных предметов, предусмотреть положения, обеспечивающие интересы добросовестного приобретателя, возможность замены специальной конфискации определенного предмета денежной суммой, решить вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением потерпевшему или законному собственнику имущества. Указание на специальную конфискацию предмета преступления, принадлежащего осужденному, орудия или средства совершения преступления, принадлежащего осужденному, следует закрепить в санкциях соответствующих статей Особенной части УК.

Таким образом, исследование вопросов, связанных со специальной конфискацией имущества, имеет важное теоретическое и практическое значение в определении перспектив развития и совершенствования данного правового института, в том числе и в контексте конституционных положений о праве собственности.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 60-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Дуюнов, В. К. Дополнительные наказания: теория и практика / В. К. Дуюнов, А. Л. Цветинович. – Фрунзе : Илим, 1986. – 240 с.

5. Голубов, И. И. Конфискация имущества как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. И. Голубов. – М., 1999. – 181 с.

6. Кибальник, А. Г. Конфискация имущества реанимирована: что дальше? / А. Г. Кибальник, А. А. Болатчиева // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 1. – С. 176–183.

7. Малышев, А. Н. Конфискация имущества в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Н. Малышев ; Академия управления МВД России. – М., 2010. – 24 с.

8. Лопашенко, Н. А. Конфискация имущества : монография / Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 160 с.

9. Всеобщая декларация Организации Объединенных Наций «Прав человека» [Электронный ресурс] : [принята в г.Нью-Йорке 10.12.1948 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. :

одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. от 20.04.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

12. Пропостин, А. А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Пропостин. – Томск, 2010. – 21 с.

13. Парамонова, Е. Специальная конфискация транспортного средства – необходимая и эффективная превентивная мера / Е. Парамонова // Законность и правопорядок. – 2014. – № 4(32). – С. 12–16.

14. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения» [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 5 июля 2013 г., № Р-836/2013 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

15. Колбасин, Д. О конфискации транспортных средств при управлении ими в состоянии опьянения / Д. Колбасин, А. Чигилейчик // Законность и правопорядок. – 2016. – № 1(37). – С. 31–36.

УДК 343.97

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В.П. Шарикова,

доцент кафедры уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета канд. юрид. наук

Дискреционность правовых полномочий, предоставленных для выполнения правозащитных функций, определяют в качестве одного из криминогенных факторов, влияющих на качество правоохранительной деятельности в целом. Под дискреционностью (от фр. *discretionnaire* «зависящий от личного усмотрения») понимается «способ реализации публичной власти, при котором соответствующий субъект власти (орган или должностное лицо) применяет предоставленные ему в пределах закона полномочия по собственному усмотрению, без необходимости согласования в любой форме своих действий с другими субъектами» [1, с. 271].

Предоставление дискреционных полномочий сотрудникам правоохранительных органов обусловлено, прежде всего, тем, что правовая норма редко может быть применена механически, проблемным местом является интерпретация норм закона сотрудниками правоохранительных органов. Кроме того, количест-